

Е. В. Тарле

Сочинение в 12 томах

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Е11

Е11 **Е. В. Тарле**
Сочинение в 12 томах: Том 1 / Е. В. Тарле – М.: Книга по Требованию, 2015. – 802 с.

ISBN 978-5-519-48661-3

В первый том Сочинений Е. В. Тарле включены работы 1896–1907 гг. Эти ранние произведения свидетельствуют об интересе Е. В. Тарле в то время к передовым общественным движениям, идеям, деятелям разных эпох и о воздействии на него передовой научной мысли. Но кое в чем они неизбежно вызовут и неудовлетворенность советских читателей.

ISBN 978-5-519-48661-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ ТАРЛЕ

(1875—1955 гг.).

В славной плеяде деятелей русской исторической науки как дореволюционного, так и советского периода ее развития одной из наиболее крупных, интересных и сложных фигур несомненно является выдающийся ученый — академик Евгений Викторович Тарле. Неутомимый исследователь, яркий публицист и оратор, замечательный университетский лектор и педагог, Е. В. Тарле уже в начале своего творческого пути снискал себе большую популярность среди передовой русской интеллигенции, преимущественно среди студенческой молодежи, выступавшей против царского самодержавия. После Великой Октябрьской социалистической революции, в особенности в те годы, когда над нашей страной нависла угроза фашистской агрессии и далее — в период Великой Отечественной войны Советского Союза и в послевоенный период — его новые труды, проникнутые духом высокого патриотизма, читались и перечитывались в самых широких кругах всего советского народа.

Пытливый ум нашего народа требует такой литературы по вопросам истории, которая отвечала бы его возросшим духовным запросам, научным интересам и культурным вкусам, раскрывала бы величие его исторического прошлого, обогащала бы его сознание многообразным и животворным опытом истории других народов, больших и малых, близких и далеких, давала бы историческое объяснение актуальным вопросам современной жизни. Сила и значение многих произведений Е. В. Тарле, относящихся и к более раннему и более позднему периоду, и состоит в том, что они до сих пор продолжают и по содержанию, и по форме отвечать духовным запросам советского народа. Не удивительно, что ряд работ Е. В. Тарле не только переиздан на русском языке, но и переведен почти на все языки наро-

дов Советского Союза. Большой интерес, который вызывало каждое выступление Е. В. Тарле, печатное или устное, порождался не только литературными и, можно даже сказать, художественными достоинствами его книг и статей, не только своеобразным ораторским обаянием, которым он умел покорять своих слушателей в любой аудитории, не только толким, порой добродушным, а в отношении врагов всегда убийственным юмором, который являлся неотъемлемой частью его ума. Этот интерес порождался прежде всего тем, что столь свойственно советскому народу: уважением к труду большому, упорному труду ученого, помноженному на его самобытный и неугасающий талант. Каждое произведение Е. В. Тарле, будь то широкое историческое полотно или небольшой публицистический памфлет, не только концентрировало в себе его огромные знания, накопленные на протяжении десятков лет разносторонних научных изысканий, не только было свидетельством его поразительной эрудиции и памяти, но и результатом вновь и вновь вложенного труда: он всегда искал и находил новую важную и актуальную тему, всегда искал и находил новый материал, подлежащий анализу и обобщению, всегда умел обогатить мысль читателя или слушателя сообщением интересной детали или важным выводом — и все это в свободной и отлично выполненной литературной форме.

Е. В. Тарле был одним из самых популярных и самых плодотворных советских историков, и теперь, когда мы приступили к собиранию и систематизации его литературного наследия, мы видим, как велик был его труд, выполненный на протяжении 60 лет творческой жизни. Этот труд, воплощенный в ряде крупных исследований, в многочисленных статьях и рецензиях, количественно исчисляется, вероятно, более, чем в тысяче названий общим объемом в несколько сот печатных листов.

Наука движется вперед, и время является самым сильным испытанием ее достижений. Не все, написанное Е. В. Тарле, выдержало это испытание, и многое из того, что создано автором на протяжении его большой жизни, разумеется, было бы им самим теперь пересмотрено с позиций более последовательной методологии с привлечением нового исторического и документального материала. Однако остается фактом, что большая часть его исследований, основанных на огромном, ранее не известном материале, а также его многие публицистические и критические статьи и рецензии на исторические, международно-политические и литературные темы сохранили свою научную или историографическую ценность до настоящего времени. Предлагаемые вниманию читателя сочинения Е. В. Тарле в двенадцати томах — далеко не исчерпывающий итог его большой, плодотворной и богатой жизни как ученого и публициста.

Евгений Викторович Тарле родился 8 ноября 1875 г. в Киеве в семье служащего. Переехав вместе с родителями в Херсон, он поступил в местную гимназию. Еще будучи учеником старших классов, он поражал своих учителей и сверстников исключительной памятью, большой начитанностью и познаниями в области истории и русской литературы. Предметом его юношеского увлечения был в то время Карлейль, кумир английской аристократии и буржуазии, воспевавший «героическую личность» как созидателя истории. Трудно сказать, что именно привлекало к нему симпатии херсонского юноши, — вероятно, литературные качества и занимательность исторического изложения. К счастью, молодой Тарле вскоре освободился от своего увлечения Карлейлем. Этому способствовало то, что, окончив в 1892 г. гимназию, он в возрасте 17 лет поступил на историко-филологический факультет Киевского университета, где сразу отдался серьезным и глубоким занятиям в области истории средних веков под руководством выдающегося ученого профессора И. В. Лучицкого.

Являясь наряду с Н. И. Кареевым и М. М. Ковалевским одним из наиболее крупных представителей «русской исторической школы», И. В. Лучицкий глубоко и плодотворно разрабатывал историю аграрных отношений во Франции накануне и в период буржуазной революции XVIII в., основываясь при этом на огромном поворе документальном материале провинциальных архивов Франции. Благоприятное влияние замечательного киевского ученого на молодого Тарле трудно переоценить. Уже в те годы, постоянно углубляя свои знания, расширяя свой исторический кругозор и научные интересы, Е. В. Тарле приобрел навыки первооткрывателя архивных источников, высокую технику их обработки и исследований, мастерство в изложении своих выводов и взглядов. Влияние И. В. Лучицкого первоначально не могло не сказаться и на формировании этих выводов и взглядов, на общем направлении научных интересов Е. В. Тарле. Если первая статья Е. В. Тарле «Бегины и бегарды»¹, появившаяся в начале 1896 г., представляла собой лишь реферат исследования английского историка Робинсона по истории религиозных союзов XIII в., то следующая статья, «Крестьяне в Венгрии до реформы Иосифа II»², уже являлась самостоятельным научным исследованием. Едва ли, однако,

¹ Бегины и бегарды (реф. кн. А. М. Robinson. The end of the middle ages. Essays and question in history. London, 1889). — «Новое слово», 1896, № 4, стр. 31—50.

² Крестьяне в Венгрии до реформы Иосифа II. — «Русская мысль», 1896, № 7, стр. 18—36; № 8, стр. 1—17.

можно сомневаться в том, что обнаружившийся интерес в этой работе начинающего двадцатилетнего ученого к истории крестьянства на Западе был пробужден И. В. Лучицким; его влияние заметно также в освещении некоторых важных вопросов, например в оценке общего состояния Франции накануне буржуазной революции XVIII в. Взгляды И. В. Лучицкого, как мы увидим, сказывались и на более поздних работах Е. В. Тарле. Высоко оценив кандидатское сочинение Е. В. Тарле на тему «Пьетро Помпонатти и скептическое движение в Италии в начале XVI века», представленное при окончании университета в 1896 г., И. В. Лучицкий оставил своего ученика при университете для подготовки к ученому званию. Через два года, в 1898 г., Е. В. Тарле впервые выехал за границу для научной работы в архивах, и с тех пор, продолжая свои изыскания в различных направлениях, он ежегодно совершал поездки в страны Западной Европы, пока вспыхнувшая в 1914 г. мировая империалистическая война не лишила его этой возможности.

С первых же шагов своей самостоятельной научной деятельности Е. В. Тарле обнаружил большую разносторонность научных интересов. В больших журнальных статьях и критических обзорах, в кратких рецензиях и энциклопедических заметках он касался самых различных тем по истории стран Западной Европы: дело Бабефа³, Чарльз Парнелль⁴, иезуиты⁵, немецкий гуманизм⁶, Леонардо да Винчи⁷, умственная жизнь европейского общества в новое время⁸, история города Афин в средние века⁹, общественное движение в Европе XIX в.¹⁰, ницшеанство и его отношение к политическим и социальным теориям европейско-

³ Дело Бабефа. Очерк из истории Франции. — «Мир божий», 1898, № 4, стр. 73—99; № 5, стр. 1—24.

⁴ Чарльз Парнелль. (Страница из истории Англии и Ирландии). — «Мир божий», 1899, № 1, стр. 1—26; № 2, стр. 58—89; № 3, стр. 82—110.

⁵ Рец.: Ж. Губер. Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. — «Начало», 1899, янв.—февр., стр. 240—242.

⁶ Рец.: Л. Гейгер. Немецкий гуманизм. — «Начало», 1899, апрель, стр. 159—161.

⁷ Рец.: Г. Ссэйль. Леонардо да Винчи как художник и ученый (1452—1519). Отчет психологической биографии. — «Начало», 1899, янв.—февр., стр. 233—239.

⁸ Умственная жизнь европейского общества в новое время. Введение в историю европейской мысли XV—XIX вв. — «Жизнь», 1900, № 8, стр. 60—79; № 10, стр. 90—113.

⁹ Рец.: Ф. Грегоровиус. История города Афин в средние века. От эпохи Юстиниана до турецкого завоевания. — «Мир божий», 1900, № 4, стр. 103—105.

¹⁰ Рец.: Th. Ziegler. Die geistigen und sozialen Strömungen des neunzehnten Jahrhunderts. Berlin, 1899. — «Начало», 1899, май, стр. 134—135; Характеристика общественных движений в Европе XIX века. — «Вестник Европы», 1901, № 2, стр. 702—730; № 3, стр. 167—198.

го общества ¹¹ — таковы на выборку взятые темы его занятий того периода.

Некоторые из его работ, например «История Италии в средние века» ¹² и «История Италии в новое время» ¹³, не являлись результатом большого самостоятельного исследования: несмотря на интересную форму изложения и ряд ценных замечаний, имеющих в них, эти книги являлись скорее живо, но не очень глубоко написанными очерками, составленными на основе доступной в то время общен исторической литературы.

Гораздо большее значение для формирования Е. В. Тарле как историка имела его работа «Чарльз Парнелль» ¹⁴. Она характерна во многих отношениях. Во-первых, уже в этой ранней работе Е. В. Тарле показал, что ему совершенно чуждо узкое крохоборчество в науке. Занимаясь специальными вопросами, и, как мы увидим, занимаясь ими глубоко и конкретно, Е. В. Тарле уже тогда начал подходить к ним с более широких позиций, вырабатывая определенный взгляд на исторический процесс развития человеческого общества. Изучая в то время историю средних веков, он, побуждаемый к тому общественными интересами, одновременно стал заниматься изучением нового и новейшего времени, обращаясь к вопросам, которые ему представлялись наиболее важными и актуальными. С тех пор это стало, можно сказать, правилом его творческой жизни. Он всегда обращался к темам, которые должны были иметь, по его мнению, общественное звучание. В данном случае ему представлялось весьма поучительным осветить судьбы аграрного движения в Ирландии, его успехи и неудачи, осветить национально-освободительную борьбу ирландского народа против Англии. Во-вторых, в работе «Чарльз Парнелль» Е. В. Тарле показал себя подлинным мастером исторического портрета. Впоследствии, совершенствуя это мастерство, он написал биографии Гамбетты, Капнинга, Наполеона I, Талейрана, Витте и наряду с ними создал целую галерею ярких зарисовок — Лассалля и Бисмарка, Бабефа и Гарibaldi, Ришелье и Марата, Карла XII и Петра I, Пушкина и Лермонтова, Герцена и Шевченко, Ушакова и Нахимова, Николая I и Пальмерстона, Вильгельма II и Пуанкаре и многих других.

В своем подходе к созданию этих биографий, портретов и зарисовок Е. В. Тарле ничего общего не имеет ни с Карлейлем,

¹¹ Нидеализм и его отношение к политическим и социальным теориям европейского общества. — «Вестник Европы», 1901, № 8, стр. 704—750.

¹² История Италии в средние века. СПб., 1901 («История Европы по эпохам и странам в средние века и новое время»).

¹³ История Италии в новое время. СПб., 1901 (там же).

¹⁴ Чарльз Парнелль. (Страница из истории Англии и Ирландии). — «Мир божий», 1899, № 1, стр. 1—26; № 2, стр. 58—89; № 3, стр. 82—110.

«отрывавшим «героев» от «толпы», ни с современными авторами психологизированных биографий или биографических романов типа Андре Моруа. Уже работая над биографией Чарльза Парнеля, молодой Е. В. Тарле (ему тогда исполнилось 23 года) понял, что эта биография может представлять научный и общественный интерес только при том условии, если автору удастся решить главную задачу — показать, «какие силы создали благоприятную почву для деятельности Парнеля и дали этой деятельности смысл и цель»¹⁵. Е. В. Тарле считал, что этими силами являлись «глубокое и хроническое расстройство Ирландии в экономическом отношении, расовый антагонизм и необыкновенная яркость социальных контрастов в этой стране»¹⁶, и в своей работе он стремился доказать, что как бы ни были значительны «усилия разума и порывы чувства»¹⁷ политического деятеля, они потерпят крах, «если только реальные общественные силы не могут доставить им достаточной поддержки»¹⁸. Таким образом, приступив на пороге XX в. к созданию серии исторических портретов, он справедливо рассматривал эти биографии как очерки и характеристики из истории европейского общественного движения в XIX в.

Было бы, однако, неправильно предполагать, что, разрабатывая биографии западноевропейских буржуазных государственных и политических деятелей, Е. В. Тарле упускал из виду массовое движение рабочего класса и крестьянства. Но его оценки крупнейших исторических событий как бы раздваивались. С одной стороны, он явно проявлял большой интерес к формам и методам парламентской борьбы буржуазно-либеральной оппозиции в странах Западной Европы, пытался в каждом конкретном случае проанализировать цели этой борьбы, с удовлетворением отмечая ее успехи и с горечью — ее неудачи. В этом, по-видимому, сказывались его политические настроения того периода. С другой стороны, как ученый он понимал решающую роль массовых движений в поступательном ходе исторического процесса. В этом, по-видимому, сказывались его формировавшиеся в тот период методологические взгляды. Но эти взгляды также были еще довольно неустойчивы и в некоторых случаях даже противоречивы.

В статье «К вопросу о границах исторического предвидения»¹⁹ Е. В. Тарле пытался доказать, что общая историческая концепция основоположника научного коммунизма К. Маркса якобы претерпевала ряд глубоких изменений не только в своих отдельных положениях, но и в своей принципиальной основе,

¹⁵—¹⁶ Наст. том, стр. 39.

¹⁷—¹⁸ Там же, стр. 40.

¹⁹ К вопросу о границах исторического предвидения. — «Русское богатство», 1902, № 5, стр. 41—56.

что идея неизбежности революционного преобразования общества под влиянием объективно сложившейся исторической действительности якобы должна была уступить дорогу идее мирной эволюции. Но и эту идею, как считал в то время Е. В. Тарле, не следует признавать всеобъемлющей и всеобщей в тех «границах исторического предвидения»²⁰, которые могут быть установлены наукой об обществе. В конце концов, подводя общий итог своих рассуждений на эту тему, Е. В. Тарле пришел к выводу, исполненному, казалось бы, безотрадным скептицизмом: он считал, что до тех пор, пока не будут выработаны «новые точки зрения и отираемые пункты при постановке прогнозов»²¹ и пока соответственно не будут добыты новые, доказательные материалы в области статистики, социальной психологии и т. д., «до тех пор каждый добросовестный социолог признает почти полное свое бессилие, подавляющую ограниченность пределов предвидения, сводящую почти к нулю практическое значение социальных предсказаний»²². Но в это время в России уже начинался подъем массового движения, революционный марксизм как теория научного социализма стал широко распространяться в передовых кругах рабочего класса и интеллигенции, многие уже жили в атмосфере предчувствия приближающейся революционной грозы. В этих условиях статьи Е. В. Тарле, пропитанные духом эволюционизма и скептицизма, свидетельствовали лишь о том, что ее автор подпал под влияние П. В. Струве, перенесшего реформистские идеи Бернштейна на почву российской действительности.

Но в то же время Е. В. Тарле как историк обнаружил и более глубокое, и более правильное понимание марксизма как науки: в условиях, когда марксистская литература была пеленгальной, он нашел способ приблизиться к мысли о том, что изучение закономерностей исторического развития имеет большое практическое значение в борьбе прогрессивных сил за победу новых форм общественной и политической жизни. В одной из забытых ныне статей «Чем объясняется современный интерес к экономической истории»²³ Е. В. Тарле еще ставит под сомнение значение и ценность исторического материализма как философской системы, но уже полным голосом утверждает, что марксизм «как метод... дал и продолжает давать весьма плодотворные результаты»²⁴. И далее, признавая, что именно марксизм выдвинул вопрос о первенствующем значении исследования экономических закономерностей развития челове-

²⁰ Там же, стр. 55.

²¹⁻²² Там же, стр. 56.

²³ Чем объясняется современный интерес к экономической истории.— «Вестник и библиотека самообразования», 1903, № 17, стб. 739—743.

²⁴ Наст. том, стр. 300.

ского общества, Е. В. Тарле писал: «Очень любопытное в сущности в истории мысли явление: одна из старейших сокровищниц человеческого знания — история — до последних десятилетий была лишена или почти лишена гнетущей необходимости вклада; она не давала понятия о том, как жили, чем питались, в чем друг от друга зависели сотни и сотни миллионов, которые в течение (исторических) тысячелетий, собственно, и «делали» историю»²⁵. Разумеется, Е. В. Тарле тут имел в виду старую буржуазную историографию. «Теперь,— заключал он,— этот быющий в глаза пробел начал заполняться...»²⁶ Нужно добавить, что впоследствии сам Е. В. Тарле приложил немало труда, чтобы своими исследованиями экономической истории нового времени по ряду вопросов заполнить этот пробел. Но нужно отметить еще два важных обстоятельства. Во-первых, уже тогда Е. В. Тарле приблизился к мысли, что именно народные массы — «сотни и сотни миллионов», — собственно, и «делали» историю, т. е. являлись ее настоящими творцами. Во-вторых, он понял общественно-политическое значение исследований в области истории, в особенности экономической истории. От ученых «ждут света», — писал он, — который озарил бы не только темные, глухие дебри прошлого, но хоть отчасти бросил бы отблеск и на еще более темное будущее. В этой области,— заключал он,— люди знания и люди практической деятельности особенно солидарны»²⁷.

Таким образом, от скептицизма, как мы видим, в этой статье не осталось и следа. Наоборот, молодой Е. В. Тарле проникнут здесь живой верой в творческую силу масс как созидателей истории, проникнут пониманием общественно-политического значения исторической науки. Понимание того, что «общественные науки, по самой природе своей, тесно связаны с общественной жизнью и практически и теоретически»²⁸, привело его к размышлению о связи общественных дисциплин, в частности исторической науки, с деятельностью публициста, «желающего прийти к твердым и обоснованным выводам относительно хаотической массы явлений текущей действительности»²⁹. Еще в 1902 г. Е. В. Тарле выступил со статьей «Из истории обществоведения в России», в которой стремился доказать необходимость этой теснейшей связи. «Публицист, широко глядящий вперед, и прежде всего искренно, а не на бумаге только волнующийся противоречиями и несообразностями жизни, всегда склонен,— писал он,— на помощь себе привлечь социологию»³⁰ (он

²⁵⁻²⁶ Наст. том, стр. 303.

²⁷ Там же, стр. 304.

²⁸ Из истории обществоведения в России.— В кн. Литературное дело. Сборник. СПб., 1902, стр. 34.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, стр. 35.

имел в виду совокупность общественных наук). Он считал, даже, что в некоторых случаях публицистика выступает не в качестве пассивного ученика общественных наук, а в качестве активной силы, помогающей этим наукам и во всяком случае идущей «рука об руку с ними». И далее с молодым задором он издевался над теми, кто, считая себя жрецами науки, отрицает связь с ней публицистики: «Иное «ученое» ничтожество, — писал он, — с важностью заявит, что публицист не способен оказать науке услуги уже потому, что он «публицист» (самое это слово тут приобретает сугубо презрительный смысл); будет упомянуто о «коренной разнице» между «природой» публициста и «природой» ученого и т. д.»³¹. Приведя в качестве примера имена крупных ученых, которые были и учеными, и публицистами (Моммзена, Вирхова, Ламаиского, Кавелина и др.), он отмечает, что «никакой «двойственности» в их природе констатировать нельзя, никакого ущерба науке от этих публицистических занятий не произошло... Но так уж, — писал он далее, — повелось на свете: Моммзен публицистикой не брезгует, а какое-нибудь ничтожество, всю свою жизнь излагающее Моммзена с кафедры своими словами, топорщится от пренебрежения при одном упоминании о «публицисте»»³². В заключение Е. В. Тарле утверждал, что «между наукой и публицистикой существует не случайная, но глубокая и органическая связь при всем видимом различии в поле наблюдения и методах работы», и призывал к тесному содружеству между публицистами и тружениками обществоведения, «одинаково дорогого и нужного и им, и ему»³³.

Следует отметить, что на протяжении всей своей деятельности Е. В. Тарле следовал этому призыву: многие его научные работы написаны в духе лучших традиций русской публицистики. Е. В. Тарле был, в частности, отличным знатоком Герцена, и, что характерно для его литературных вкусов, так же безмерно его любил, как и М. Ю. Лермонтова.

Не приходится сомневаться в том, что на формирование идейных взглядов того периода и на публицистичность многих работ Е. В. Тарле немалое влияние оказало его участие в начавшемся тогда революционном движении. Трудно сказать, состоял ли Е. В. Тарле в революционной организации. По свидетельству его сестры М. В. Тарновской, он был в то время связан с социал-демократическими кружками. Однажды он был арестован царскими властями; не имея, однако, против него серьезных улик, они были вынуждены его освободить, хотя и продолжали считать «неблагонадежным». Не став на позиции последовательного, революционного марксизма, Е. В. Тарле тем

³¹ Там же, стр. 35.

³²⁻³³ Там же, стр. 36.

не менее испытывал влияние марксизма и тех поднимающихся общественных сил, которые явились носителями социалистических идей. Все это пробудило у него интерес к истории социалистических идей, начиная с их наиболее ранней, утопической стадии развития.

Работая в Британском музее в Лондоне, а также в университетских библиотеках Киева и Варшавы, Е. В. Тарле обратился к изучению «Утопии» Томаса Мора, поставив перед собой задачу «хоть немного поспособствовать более твердой постановке этого трудного вопроса об отношениях между исторической практикой и теорией...»³⁴. Он стремился далее показать, что идея «Утопии», в осуществимость которой сам Томас Мор никогда не верил, имела глубокие корни в экономической жизни Англии той эпохи. Изучение этих реальных исторических связей между экономическими условиями развития общества и социалистической идеей, даже утопического характера, он рассматривал как серьезную задачу актуального значения: «При свете изучения эпохи и деятельности Томаса Мора,— писал он,— историки и обществоведы могут добыть некоторые методологические истины, которые хоть отчасти в состоянии будут помочь трудному делу анализа причин изменений в сложных общественных учениях прошлого и настоящего»³⁵. Таковы были мотивы, побудившие Е. В. Тарле написать труд «Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени». Этот труд, представленный в качестве магистерской диссертации, вначале вызвал серьезные нарекания в университетской среде.

Критика бросила автору ряд упреков по линии использования им источников. Диссертация все же была защищена (в 1901 г.) в Киевском университете. Опубликованная в виде отдельной книги, она вызывала живой общественный интерес. М. Н. Толстой в письме к Е. В. Тарле дал ей высокую оценку.

Через два года, в 1903 г., Е. В. Тарле стал приват-доцентом С.-Петербургского университета, в стенах которого, с некоторыми перерывами, он проработал почти до конца своих дней. Здесь в полной мере раскрылся его ораторский талант. Его лекционные курсы, являвшиеся результатом большой самостоятельной исследовательской работы, яркие по форме, своеобразные по манере изложения, неизменно привлекали огромную аудиторию студенческой молодежи всех факультетов. Читая лекции в свободной манере, как бы ведя беседу с аудиторией, Е. В. Тарле поражал слушателей своей эрудицией и памятью; он легко и просто называл новые и новые факты, цитировал тексты документов в их порой неожиданных сочетаниях и противопоставле-

^{34—35} Наст. том, стр. 123.